

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Юридический факультет

Кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Соблюдение мер безопасности сотрудниками подразделений отдела охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов при выполнении служебных задач**

Выполнил:

курсант 4 взвода 4 курса,
рядовой внутренней службы
Бердибеков Ерлан Ермагоматович

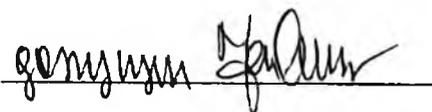
Научный руководитель:

доцент кафедры режима и охраны
в уголовно-исполнительной системе,
кандидат юридических наук, доцент,
Бондаренко Сергей Вячеславович

Рецензент:

начальник ФКУ ИК-33 УФСИН
России по Саратовской области
полковник внутренней службы
Сухотеплый Виталий Леонидович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

Дата защиты 28.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	7
1.1. Понятие и правовое регулирование обеспечения мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	7
1.2. Организационные аспекты реализации мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	16
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	29
2.1. Соблюдение мер безопасности сотрудниками подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы.....	29
2.2. Проблемные вопросы соблюдения мер безопасности возникающие в подразделениях охраны	43
Залкючение	55
Библиографический список	59
Приложения	66

Введение

Актуальность исследования. С развитием общественных отношений категория «безопасность» претерпевала изменения, так как имеет глубокие исторические корни, а в настоящее время безопасность является фундаментальным показателем человеческого развития.

Сложность соблюдения мер безопасности сотрудниками подразделений отдела охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов при выполнении служебных задач, связана с тем, что сокращается штатная численность сотрудников, в связи с чем осуществление контроля за осужденными становится проблематичной. Со снижением контроля за осужденными растет их общественная опасность, так как в исправительных колониях содержится наиболее сложный спецконтингент. Именно поэтому важность определения четкого и точного порядка обеспечения безопасности в исправительных колониях может способствовать решению различного рода проблем, которые могут возникнуть в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Вопросы обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) находят свое отражение в многочисленных научных трудах и являются предметом научных споров. Проблема непосредственно связана с правоприменительной практикой, с научными задачами надлежащего изучения путей обеспечения безопасности осужденных, персонала и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения (далее – ИУ).

Согласно анализу статистических данных ФСИН России, за последние пять лет (с 2015 по 2019 годы) количество случаев применения насилия осужденными к лишению свободы в отношении персонала ИУ в связи с осуществлением им служебной деятельности увеличилось на 25,5 % (с 188 случаев в 2015 г. до 236 случаев в 2019 г.). Число случаев применения такого насилия, закончившихся причинением вреда здоровью представителям

персонала ИУ в рассматриваемый промежуток времени значительно увеличилось – на 54,3 % (с 46 случаев в 2015 г. до 71 случая в 2019 г.). Помимо этого в данный промежуток времени отмечается увеличение возбужденных уголовных дел по фактам неправомерных действий 5 осужденных в отношении персонала ИУ, которое составило 20 % (с 247 возбужденных уголовных дел в 2015 г. до таких дел 296 в 2019 г.)¹.

При этом необходимо учитывать, что имели место быть и латентные преступления. Сегодня в уголовно-исполнительном праве нет единого взгляда на решение проблем, связанных с соблюдением мер безопасности сотрудниками подразделений отдела охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов при выполнении служебных задач хотя исследований в этом направлении достаточно много: в области уголовно-исполнительного права, уголовного права, конституционного права и, в некоторой степени, общей теории права.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при соблюдении мер безопасности сотрудниками подразделений отдела охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов при выполнении служебных задач.

Предметом исследования выступают нормы международного, российского уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы соблюдения мер безопасности сотрудниками подразделений отдела охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов при выполнении служебных задач.

Цель исследования заключается в комплексном изучении вопросов соблюдения мер безопасности сотрудниками подразделений отдела охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов при выполнении служебных задач.

¹ Прицины и условия совершения осужденными противоправных действий в отношении сотрудников и работников исправительных учреждений: аналитический обзор. – М., 2020. – С. 3.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать понятие и обозначить правовое регулирование обеспечения мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- изучить организационные аспекты реализации мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы;
- обозначить особенности соблюдения мер безопасности сотрудниками подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы;
- рассмотреть проблемные вопросы соблюдения мер безопасности возникающие в подразделениях охраны и обозначить пути их решения.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

- общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;
- частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы.

Различные аспекты деятельности по обеспечению безопасности персонала ИУ в последнее время исследовалась довольно интенсивно с разных позиций. Особое внимание при написании монографии было уделено научным трудам таких авторов, как Э. А. Говорухин, А. Я. Гришко, А. В. Дергачев, В. В. Михайлин, А. Г. Перегудов, С. А. Пономарев, А. М. Савихин, В. И. Селиверстов, Н. А. Стручков, В. Н. Чорный и др. Общетеоретические основы деятельности по обеспечению государственной безопасности рассматривались Б.П. Кондрашовым, С.В. Степашиным, В.Л. Шульцем и др. Безопасность персонала пенитенциарных учреждений изучалась А.П. Ивановым, А.Г. Перегудовым и др. Психологические аспекты обеспечения безопасности персонала раскрыты в исследованиях В.Н. Коновалова, А.Г.

Маклакова, В.А. Пономаренко, А.Н. Тихонова. Особое значение представляет анализ результатов, полученных в исследованиях В.С. Карпова, Ю.А. Кашубы, А.И. Папкина, В.Н. Смирнова, В.Д. Туманова, Н.Г. Хохлова, по- 6 священным психологической подготовке сотрудников правоохранительных органов к деятельности в экстремальных условиях.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, оглавления, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Понятие и правовое регулирование обеспечения мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Вопросы безопасности в пенитенциарной науке неразрывно связаны с теорией безопасности мировой и отечественной системы научных знаний. Фактически такой тренд прослеживается с 80-х гг. XX в., когда в поле зрения ученых и исследователей пенитенциарного дела появились новые термины «безопасность уголовно-исполнительной системы (далее – УИС)», «безопасность исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ)». Понятие «безопасность» появилось одновременно с человеком как основная характеристика жизнеобеспечения, сначала в физиологическом, а затем и социальном аспекте².

Понятие «безопасность» в УИС и в науке уголовно-исполнительного права (далее – УИП) не совпадают. Для одних ученых безопасность – это защищенность объектов, для других ученых – обеспечение неприкосновенности жизни и здоровья сотрудников, осужденных, граждан, их труда и отдыха, а также нормального функционирования учреждения. Для третьих – состояние, которое обеспечивает отсутствие опасности³. Мы согласны с данным утверждением, так как места лишения свободы накладывают свой отпечаток на понятие «безопасность», который необходимо учитывать.

Так, А.Г. Перегудов под обеспечением безопасности в ИУ понимает «осуществление организационно-управленческой и оперативно-тактической

² Макаркин С.В. Безопасность: понятие, основные принципы, правовая основа ее обеспечения // Техносферная безопасность. – 2014. – № 2 (3) – С. 51.

³ Русак О.Н. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2000. – С. 133.

деятельности по реализации установленного нормами права порядка в исправительных учреждениях, а также требований и мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни и здоровью сотрудников, осужденных, иных граждан, причастных к деятельности функционирования учреждения, в целом, и его подразделений, в частности»⁴. Данное определение представляется нам наиболее полным из предложенных, так как затрагивает множество аспектов, которые составляют безопасность.

Следует отметить, что отсутствует нормативное закрепление категории «безопасность», в т. ч. «безопасность УИС», в законодательстве РФ. Поэтому и существует такое количество различных определений, в которых каждый пытается отразить конкретные аспекты безопасности. Проблема заключается в том, что динамика развития объектов «безопасности» не позволит в полной мере конкретизировать их. При этом предлагаем рассмотреть еще ряд определений различных ученых, исходя из которых можно сформулировать одно наиболее полное определение «безопасности в УИС».

А.Ф. Галузин представляет обеспечение безопасности как «взаимосвязь понятий «осуществление», «охрана» и «защита» правомочий на безопасность, интерпретируя их для пенитенциарной сферы как правоосуществление, правоохранительная и правозащитная деятельность»⁵. Такое определение, по-нашему мнению, является наиболее общим, так как перечисленная деятельность является небольшой частью того, что входит в «безопасность».

М.А. Громов обеспечение безопасности в УИС определяет, как «осуществление комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических, материально-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных

⁴ Перегудов А.Г. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ. – Уфа, 1996. – С. 120.

⁵ Галузин А.Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства: монография. – М., 2012. – С. 98.

посягательств на персонал УИС или учреждение в целом»⁶. Автор отражает основные элементы обеспечения безопасности, поэтому такое определение дает возможность взять его за основу, от которой необходимо отталкиваться.

Нормативно-правовое регулирование обеспечения безопасности в УИС является своеобразной системой нормативно-правовых актов (далее – НПА), которые взаимосвязаны между собой. Основополагающими документами являются международные НПА, к которым присоединилась РФ. Международные акты отражают те или иные аспекты обеспечения безопасности, из которых вытекают конкретизирующие нормы, издаваемые РФ непосредственно в законах и подзаконных актах.

Нормы международного права общего и специального характера нашли свое отражение и в законодательстве России. Однако следует, изначально, остановиться на международных нормах. Так к нормам общего характера можно отнести следующие международные акты:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);
- Всеобщая декларация прав человека (1948 г.);
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.) и другие.

Среди норм специального характера следует выделить:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.);
- Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.);
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.);

⁶ Громов М.А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие. – Рязань, 2005. – С. 10.

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.);
- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.);
- Свод принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.);
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.).

В первой группе отражены акты которые носят общий характер, например, в них закреплены основные права человека. Так, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)⁷ определяет в ст. 2, что права и свободы относятся ко всем без исключения. Ст. 3 закрепляет право каждого человека иметь право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.)⁸ в большей степени развивает вопросы, касающиеся обеспечения безопасности УИС. В данном пакте определяется дифференцированное содержание различных категорий заключенных, а также то, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства. Помимо вышеперечисленных положений в пакте содержатся статьи о смертной казни, дискриминации и другие аспекты, так или иначе относящиеся к лицам, находящимся в местах лишения свободы.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.)⁹ также закрепляет ряд аспектов, которые в той или иной мере относятся к обеспечению безопасности УИС. Так, ст. 7 данного пакта

⁷ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

признает право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, а ст. 13 признает право каждого человека на образование. Кроме вышеперечисленных положений данный пакт закрепляет право на социальное обеспечение, охрану семьи, материнства и детства, пользование защитой моральных и материальных интересов и др.

Далее хотелось бы обратиться к Российскому законодательству, где под законодательной базой РФ в аспекте обеспечения безопасности УИС следует понимать система нормативных актов (законов и подзаконных актов), регулирующая комплекс общественных отношений, складывающихся между осужденными, сотрудниками и иными лицами, непосредственно связанными с деятельностью УИС.

Необходимо начать с основного закона РФ – Конституции РФ, которая имеет высшую юридическую силу и закрепляет основополагающие нормы, на основе которых разрабатываются иные нормативные акты. Однако возникает сложность выделения определенных статей, так как в Конституции РФ закреплены личные, политические, экономические, культурные и социальные права и свободы человека, которые напрямую влияют на обеспечение безопасности как общества в целом, так и УИС.

Следующими по юридической силе – федеральные конституционные законы (далее – ФКЗ). Например, Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред от 3 июля 2016 г.) «О чрезвычайном положении»¹⁰ закрепляет обстоятельства, порядок действий и ограничений при возникновении чрезвычайных положений. Так, согласно ст. 3, чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

Общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности в

¹⁰ Российская газета. – 2001. – 2 июня (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 3 июля 2016 г.).

УИС, находят отражение в федеральных законах (далее – ФЗ) РФ.

Обеспечение безопасности УИС находит наибольшее отражение в Уголовно-исполнительном кодексе РФ от 8 января 1997 г. №-1 ФЗ (в ред. от 05 апреля 2021 г.) (далее – УИК РФ)¹¹, который регулирует исполнение наказания как в виде лишения свободы, так и не связанные с лишением свободы. Например, право осужденных на личную безопасность (ст. 13), меры безопасности и основания их применения (ст. 86), Режим в исправительных учреждениях и его основные требования (ст. 82) и др. статьи.

Далее хотелось бы выщелить Закон РФ 21 июля 1993 г. (в ред. от 5 апреля 2021 г) № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹². Указанный нормативный акт относится к сотрудникам УИС и закрепляет различные положения, в том числе применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (гл. 5), правовую защиту и социальную поддержку работников уголовно-исполнительной системы (гл. 6).

По-нашему мнению, наиболее максимально и емко принципы обеспечения безопасности отражены в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г № 390-ФЗ (в ред. от 09 ноября 2020 г.) «О безопасности»¹³. В ст. 2 данного ФЗ перечислены следующие принципы обеспечения безопасности:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами

¹¹ Российская газета. – 1997. – 16 января (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.).

¹² Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – 18 августа. – № 33. – Ст. 1316 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.).

¹³ Российская газета. – 2010. – 29 декабря (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 ноября 2020 г.).

местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

– приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

– взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Федеральный закон от 10 июня 2008 г. (в ред. от 27 декабря 2018 г.) № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹⁴ регулирует правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, в том числе, в создании условий для их адаптации к жизни в обществе (ст. 1). Ст. 16.1 регулирует осуществление общественного контроля за обеспечением права лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на охрану здоровья.

В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵ также отражены нормы направленные на обеспечение безопасности деятельности УИС, что отражается в задачах ОРД, перечисленных в ст. 2 указанного закона, а именно выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших и других задач.

Указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства

¹⁴ Российская газета. – 2008. – 18 июня (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2018 г.).

¹⁵ Российская газета. – 1995. – 18 августа (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2020 г.).

РФ, приказы, правила, инструкции, наставления органов исполнительной власти и прокуратуры составляют отдельную категорию подзаконных актов, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих по поводу исполнения и отбывания наказания в целом, так и обеспечение безопасности таких отношений, в частности. Перечисленные категории подзаконных актов не должны противоречить Конституции РФ и ФЗ. В большинстве случаев данные НПА имеют вспомогательную и детализирующую роль.

Указы Президента РФ в системе подзаконных актов имеют высшую юридическую силу и обязательны для исполнения на всей территории РФ. Так, Указ Президента РФ от 13 декабря 2004 г. № 1314 (в ред. от 2 марта 2021 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹⁶ утверждает положение о ФСИН России, в ст. 3 которого перечислены задачи, к которым относятся: обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей (п. 3); обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ (п. 4); создание осужденным и лицам, содержащимся под стражей, условий содержания, соответствующих нормам международного права, положениям международных договоров Российской Федерации и федеральных законов (п. 6) и др. направления деятельности, направленные на обеспечение безопасности.

Итак, Правительство РФ в сфере обеспечения безопасности УИС издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение на основании Конституции РФ, ФЗ, Указов Президента. К таким актам можно отнести, например, Постановление Правительства РФ от 24 января 1994 г. № 40 (в ред. от 30 декабря 2012 г.) «Об утверждении норм обеспечения оружием, боеприпасами к нему и специальными средствами сотрудников

¹⁶ Российская газета. – 2004. – 19 октября (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 марта 2021 г.).

уголовно-исполнительной системы»¹⁷, которое устанавливает виды и количество оружия, боеприпасов и спецсредств из расчета на одного сотрудника.

Следующую категорию законодательной базы РФ в аспекте обеспечения безопасности составляют ведомственные НПА. Выделим лишь некоторые из большого блока таких актов. В первую очередь – Приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы», Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Указанные приказы регламентируют различные аспекты общественных отношений, возникающих между сотрудниками и осужденными.

Отдельную категорию составляют ведомственные НПА ограниченного доступа. Такие акты конкретизируют порядок обеспечения безопасности и определяют порядок действий в различных ситуациях.

Последнюю категорию составляют локальные НПА. Такие акты могут издаваться начальником территориального органа или начальником учреждения УИС.

Следует отметить, что перед отделом охраны стоит ряд задач, обеспечивающих безопасность УИС. К таким можно отнести: недопущение проникновения на территорию ИУ запрещенных предметов, контролируемый пропуск в ИУ, вооруженная изоляция осужденных и иные задачи. Как правило, данные задачи отражены либо в ведомственных нормативно-правовых актах имеющих гриф ограниченного пользования, либо в локальных нормативно-правовых актах.

¹⁷ Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – 31 декабря. – № 5. – Ст. 385 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2012 г.).

1.2. Организационные аспекты реализации мер безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Невыполнение осужденными к лишению свободы и лицами, содержащимися под стражей, возложенных на них обязанностей, запретов и ограничений, а также законных требований администрации учреждений уголовно-исполнительной системы, как правило, влечет наступление для этих лиц определенной ответственности и нередко выступает основанием для применения к нарушителям мер безопасности.

Под мерами безопасности в учреждениях УИС принято понимать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Порядок и случаи применения сотрудниками, в том числе и сотрудниками отделов охраны, УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия законодательно урегулированы.

На настоящий момент основными нормативными правовыми актами, регламентирующими организационно-правовые основы применения мер безопасности к спецконтингенту исправительных учреждений и следственных изоляторов, являются УИК РФ (ст.86 «Меры безопасности и основания их применения») и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2021 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁸ (ст.43 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в местах содержания под стражей»). Между тем детальное регулирование на законодательном уровне положения об общих требованиях к организационным вопросам применению мер безопасности, его порядке, случаях, а также запретах и ограничениях, с этим связанных, получили в гл. V Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». С

¹⁸ Российская газета. – 1995. – 20 июля (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 25 апреля 2021 г.).

вступлением в силу в декабре 2016 г. новой редакции этого документа безопасность лишения свободы и содержания под стражей в местах принудительного содержания УИС приобрела дополнительные материальные и процедурные ресурсы для своего развития.

Так, в ст. 28 Закона внесено дополнение о том, что сотрудники УИС вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие не только на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах УИС, но и при выполнении обязанностей по конвоированию и в иных, предусмотренных Законом, случаях. Следует заметить, что такая новелла при всей своей прогрессивности, на наш взгляд, не лишена недостатков.

С одной стороны, расширительное толкование «иных случаев» теперь позволяет охватить собой многие ситуации, возникающие в служебной деятельности, нередко сопровождающиеся применением мер безопасности. Среди них, в частности, меры, направленные на пресечение побегов далеко за пределами учреждений УИС и прилегающих к ним территорий. С другой стороны, отсутствие достаточной конкретности в данном вопросе может способствовать попыткам представить абсолютно законное применение тех или иных мер безопасности, не являющееся таковым. Двойственность сложившейся ситуации объясняется конструкцией ч. 1 ст. 28 Закона, которая, судя по всему, изначально была ориентирована на географическую определенность в ситуациях применения мер безопасности. В связи с этим состоявшееся законодательное дополнение об «иных случаях» в перспективе может быть истолковано только в неразрывной связи с уже перечисленными в рассматриваемой норме территориями.

Опасения на этот счет высказывались в научных кругах¹⁹ еще на стадии подготовки законопроекта № 802242-6 «О внесении изменений в Закон

¹⁹ Усеев Р. З. Реализация мер безопасности в уголовно-исполнительной системе и новые правила их применения: сравнительно-правовой анализ, проблемы и перспективы / Р. З. Усеев // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – №4 (37). – С. 47.

Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Дополнительные уточнения, в буквальном смысле несколько расширяющие в Законе территории применения мер безопасности, могли бы устранить образовавшуюся противоречивость (например, «...на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы, иных территориях и объектах, при исполнении обязанностей по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу, розыску и задержанию осужденных и лиц, заключенных под стражу, совершивших побег, и иных обязанностей в случаях, установленных настоящим Законом» или «...на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы, иных территориях и объектах в случаях, установленных настоящим Законом»).

С целью соблюдения мер безопасности, предотвращения несчастных случаев, а также, как представляется, для исключения субъективного восприятия подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными во внешнем виде вооруженного специальными средствами сотрудника УИС определенной доли нарочитой демонстративности, Закон был дополнен положением о том, что их ношение на территориях учреждений УИС без использования соответствующего снаряжения запрещается (ч.3 ст.28). Для упорядочения и единообразного исполнения данной нормы ФСИН России определен перечень снаряжения для ношения специальных средств сотрудниками УИС на территориях ведомственных учреждений: ремень поясной для личного состава; чехол для специального газового средства – аэрозольного распылителя; чехол для средства ограничения подвижности – наручников; чехол для электрошокового устройства; держатель для специального средства – палки специальной. Кроме того, на пояском ремне будут размещаться чехлы для ношения радиостанции и электрического фонаря²⁰.

²⁰ Караваев И. В. Новые аспекты российского законодательства, регламентирующего применение специальных средств сотрудниками учреждений и

Эффективность и правомерность силового воздействия на нарушителей в УИС во многом зависят от так называемого человеческого фактора. Систематические реорганизации основных служб, определяемые, мягко говоря, неоднозначной кадровой политикой прежнего руководства ФСИН России, сопровождавшиеся массовым увольнением значительного числа наиболее опытных сотрудников²¹, оказали свое негативное воздействие. В связи с этим качество профессиональной подготовки сотрудников УИС остается предметом повышенного внимания и впредь не должно утрачивать свою значимость²².

В Законе по-прежнему определено, что каждый сотрудник УИС должен проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением специальных средств и оружия. На фоне этого интересным представляется тот факт, что положения новой редакции Закона больше не содержат требований к сотруднику УИС о прохождении соответствующей подготовки и проверки на предмет умения оказывать доврачебную помощь пострадавшим от применения мер безопасности лицам (ч. 5 ст.28).

Здесь уместно вспомнить опасения представителей правозащитного сообщества, прозвучавшие, в частности, в докладе Э. А. Памфиловой²³, где обращалось внимание на значительную долю заимствования положений Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. (в ред. от 22 февраля

органов уголовно-исполнительной системы / И. В. Караваев, С. А. Холоднов, В. В. Прокудин // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №9 (112). – С. 232.

²¹ Уткин В. А. Об уголовно-правовых средствах обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2013. – №1(14). – С. 9.

²² Котляр В. Н. Вопросы совершенствования охраны в уголовно-исполнительной системе в целях укрепления правопорядка и законности / В. Н. Котляр // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2016. – Т. 2. – ISBN 978-5-77430-770-8, 978-5-77430-772-2. – С. 145.

²³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. – 2016. – 24 марта.

2021 г.)²⁴, в новой редакции рассматриваемого нами Закона в период ее подготовки в части, касающейся применения мер безопасности: заложенная в этих документах обязанность проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, звучит идентично в отношении представителей обоих ведомств, как «полицейского», так и «пенитенциарного». Между тем сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок. При тех же обстоятельствах для сотрудника УИС будет достаточным обеспечить безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи (п. 2 ч.1 ст.28.1 Закона).

В новой редакции Закона уточнен порядок применения мер безопасности сотрудниками УИС. Теперь сотрудник УИС при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий противника, характера и силы оказываемого им сопротивления (ч.5 ст.28.1 Закона). Применение мер безопасности по возможности фиксируется переносным видеорегистратором либо другими штатными аудиовизуальными средствами фиксации, что является важным доказательством правомерности их применения (ч.4 ст.28.1 Закона).

Глубокой переработке и дополнению подвергнуты положения, характеризующие основания применения специальных средств, и их список. Так, согласно новой редакции Закона (ст. 30) сотрудник УИС имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

²⁴ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 февраля 2021 г.).

- 1) для отражения нападения на работников УИС, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и других лиц;
- 2) для пресечения совершаемых преступлений;
- 3) для пресечения оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, физического сопротивления сотруднику УИС;
- 4) для пресечения противодействия законным требованиям сотрудника УИС или неповиновения, связанных с угрозой применения насилия, опасного для здоровья или жизни;
- 5) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе, на объектах, находящихся под охраной и надзором сотрудников УИС;
- 6) для пресечения групповых нарушений, дезорганизующих деятельность учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора;
- 7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных помещений, сооружений, зданий и транспортных средств;
- 8) при конвоировании, сопровождении или охране осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они дают основание своим поведением полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;
- 9) при попытке насильственного освобождения из-под охраны при конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу;
- 10) для задержания осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц при наличии достаточных оснований полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление;
- 11) для задержания совершивших побег из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания, осужденных и лиц, заключенных под стражу, также для пресечения побега;
- 12) для защиты охраняемых объектов УИС, блокирования движения

групп граждан, совершающих противоправные действия на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Важное достижение Закона, расширяющее основания применения мер безопасности, – появление возможности применения физической силы и специальных средств для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудников УИС (п. 3 ч. 1 ст. 29 и п. 4 ч. 1 ст. 30 Закона).

Особенность перечисленных нарушений заключается в их пассивном характере, когда совершающие их лица часто фактически не производят никаких активных действий, например, оставаясь длительное время в месте, не предусмотренном распорядком дня и для этого не предназначенном, или находясь в том или ином проходном помещении, сооружении или проеме, обеспечивающем беспрепятственное движение по территории учреждений УИС персонала и спецконтингента.

Тем не менее такая на первый взгляд безобидность таит в себе серьезные угрозы, связанные с воспрепятствованием проведению различных обязательных процедур от повседневных, направленных на реализацию внутреннего распорядка исправительных учреждений и следственных изоляторов, до специальных, вызванных необходимостью осуществления некоторых режимных мероприятий, имеющих комплексный характер и сопровождающихся тактическими действиями и перемещениями.

Сотрудник УИС имеет право применять следующие специальные средства: палки специальные; специальные газовые средства; наручники и иные средства ограничения подвижности (при их отсутствии использовать подручные средства); электрошоковые устройства (в отдельных случаях, только если применение палки специальной невозможно); светошоковые устройства; служебные собаки; световые и акустические спецсредства; средства принудительной остановки транспорта; водометы; бронемшины;

средства разрушения преград.

Очевидно, что список разрешенных к применению специальных средств стал шире. Конкретизировать, какие именно специальные средства из перечисленных наименований будут состоять на вооружении учреждений и органов УИС, должен специальный перечень, который установлен Правительством Российской Федерации. Отсутствие его современной редакции, во многом вызванное появлением в списке новых наименований, особенно предназначенных для повседневного использования, таких как палки специальные, специальные газовые средства и электрошоковые устройства, еще некоторое время может вызывать определенные сложности с точки зрения обоснования правомерности вооружения ими персонала учреждений УИС.

Новым словом в пенитенциарной практике следует признать появившуюся у сотрудников УИС возможность отступать от запретов и ограничений при принятии решения о применении специальных средств в отношении отдельных категорий подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей, и осужденных, лишенных свободы, в случаях участия таких лиц в массовых беспорядках (ч.1 ст.31.1 Закона). Из перечисленных в указанной норме категорий лиц противоправных групповых проявлений, на наш взгляд, чаще всего следует ожидать от несовершеннолетних, лишенных свободы²⁵. Наши выводы по этому поводу подтверждает статистическая информация.

Так, несмотря на стремительно снижающуюся в течение последних 10 лет численность спецконтингента воспитательных колоний (далее: ВК) (более чем в 6 раз: от 8 550 чел. в 2008 г. до 1 310 чел. в 2018 г.)²⁶, остаются

²⁵ Кимачев А. Н. Организационные и правовые основы обеспечения режима в исправительных учреждениях, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте : специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» : автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. юрид. наук / Кимачев Андрей Николаевич. – Рязань, 2013. – С. 3.

²⁶ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.03.2021. - URL:

стабильно устойчивыми показатели противоправной активности воспитанников рассматриваемых учреждений, направленной на дезорганизацию их деятельности и групповые эксцессы. По материалам отчетов о работе ВК за 2008 г. и последующие годы, вплоть до первого полугодия 2018 г. (форма «ВК», утверждена приказом Минюста России от 27 февраля 2006 г. №26), на профилактический учет в 2008 г., в связи с обнаруженной склонностью к групповым эксцессам, был поставлен каждый 80 осужденный, а в 2017 г., для сравнения, немногим меньше – каждый 107 (при этом еще в 2016 г. такой предрасположенностью обладал каждый 66 воспитанник). Организации забастовок, иных групповых неповиновений, а равно активного участия в них как злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными, особенно характеризующих организаторский потенциал криминальной среды мест лишения свободы, в 2017 г. и первом полугодии 2018 г. в ВК не допущено. Между тем совсем недавно по итогам 2016 г. уровень таких нарушений превысил аналогичный показатель 2008 г. в 2,6 раза. Количество зарегистрированных на территориях ВК преступлений, предусмотренных ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации («Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»), на фоне снижения списочной численности лиц, в них содержащихся, и вовсе демонстрирует тенденцию к росту: 2008 г. – 2, 2009 г. – 5, 2010 г. – 2, 2011 г. – 0, 2012 г. – 3, 2013 г. – 3, 2014 г. – 1, 2015 г. – 2, 2016 г. – 1, 2017 г. – 2.

В период действия прежней редакции Закона, принципиальный запрет на применение специальных средств и газового оружия в отношении рассматриваемой категории спецконтингента мог быть нарушен не иначе как в связи с оказанием несовершеннолетними вооруженного сопротивления, совершения ими группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могли пострадать

посторонние лица. Применение мер безопасности в отношении лиц, достигших совершеннолетия и содержащихся в ВК сверх указанного возраста (до 19 лет) по обстоятельствам, определенным законодательством, при этом не исключалось.

Минувшие два неполных десятилетия были отмечены в ряде ВК чередой ситуаций, сопровождавшихся групповыми неповиновениями и массовыми беспорядками. По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации²⁷ и Генеральной прокуратуры Российской Федерации²⁸, такие события имели место по меньшей мере: в июле 2003 г. в Колосовской ВК (Калининградской область), в марте 2006 г. в Костромской ВК (Костромская область), в октябре 2007 г. в Улан-Удэнской ВК (Республика Бурятия) и Кировоградской ВК (Свердловская область), в ноябре 2007 г. в Жигулевской ВК (Самарская область), в июле 2009 г. в Котельничской ВК (Кировская область), в августе 2009 г. в Краснотурьинской ВК (Свердловская область), в апреле 2010 г. в Юргамышской ВК (Курганская область), в сентябре 2010 г. и июле 2011 г. в Белореченской ВК (Краснодарский край), в сентябре 2011 г. в Алексинской ВК (Тульская область), в марте 2015 г. в Ангарской ВК (Иркутская область), в августе 2015 г. в Бобровской ВК (Воронежская область), в феврале 2016 г. в Можайской ВК (Московская область).

И без того чрезвычайный характер рассмотренных происшествий в процессе их ликвидации существенным образом был осложнен необходимостью своеобразного категорирования осужденных на взрослых и детей, для исключения применения мер безопасности к последним. Нужно ли говорить о том, что данное обстоятельство снижало скорость принимаемых решений, способствовало нарушителям установленного порядка, отдавая в их руки стратегическую инициативу? В этих условиях персонал учреждений

²⁷ Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

²⁸ Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

УИС, опасаясь ответственности, нередко отказывался от применения каких бы то ни было мер, предпочитая бездействовать, что в итоге нередко приводило к еще более тяжким последствиям.

Похожая тенденция наблюдается в ВК и по поводу применения оружия караулами, наряжаемыми от отделов охраны этих учреждений, в обстоятельствах пресечения побегов из-под охраны. Объективное отсутствие возможности в условиях ночного времени или плохой видимости визуально определить возраст правонарушителя, пытающегося осуществить побег, заставляет должностных лиц выбирать в соответствующих ситуациях алгоритм действий, исключающий в принципе применение огнестрельного оружия как такового. При аналогичных обстоятельствах в июле 2014 г. был совершен побег двух несовершеннолетних, содержащихся под стражей в ФКУ СИЗО-4 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области²⁹.

Таким образом, дозволение о применении специальных средств ко всем без исключения участникам массовых беспорядков, вне зависимости от их возраста, должно способствовать решительной ликвидации подобных ситуаций. При этом правовым механизмом, исключающим произвольное применение специальных средств даже при чрезвычайных обстоятельствах, теперь выступают ограничения, не допускающие нанесения человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца, а также применения электрошоковых устройств в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца (ч.2 ст.31.1 Закона).

Выводы по первой главе.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что обеспечение безопасности в УИС следует определять, как осуществление комплекса организационно-правовых, режимных, оперативно-профилактических,

²⁹ Письмо ФСИН России от 3 марта 2015 г. № исх-6-10057 «Об основных результатах оперативно-служебной деятельности следственных изоляторов и тюрем ФСИН России в 2014 году»

материально-технических и иных мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств на персонал УИС или учреждение в целом».

Нормативно-правовое регулирование обеспечения безопасности в УИС является своеобразной системой НПА, которые взаимосвязаны между собой. основополагающими документами являются международные НПА, к которым присоединилась РФ. Международные акты отражают те или иные аспекты обеспечения безопасности, из которых вытекают конкретизирующие нормы, издаваемые РФ непосредственно в законах и подзаконных актах.

Перед отделом охраны стоит ряд задач, обеспечивающих безопасность УИС, к которым можно отнести: недопущение проникновения на территорию ИУ запрещенных предметов, контролируемый пропуск в ИУ, вооруженная изоляция осужденных и иные задачи. Как правило, данные задачи отражены либо в ведомственных нормативно-правовых актах имеющих гриф ограниченного пользования, либо в локальных нормативно-правовых актах.

Организационные аспекты отражены в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» по поводу применения мер безопасности сотрудниками УИС. В то же время сформированные на основе рассмотренных правовых новелл процедуры, касающиеся организационных моментов к применению мер безопасности, его порядка, случаев, а также запретов и ограничений, нуждаются в своем регулярном мониторинге и анализе, а при необходимости внесении дополнения. Это позволит оценить эффективность достигаемых при практической реализации новых правил и порядка результатов, своевременно изучить вопрос о необходимости соответствующих коррективов.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

2.1. Соблюдение мер безопасности сотрудниками подразделений охраны учреждений уголовно-исполнительной системы

В соответствии с законодательством сотрудники подразделений охраны УИС имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Территориально сотрудники подразделений охраны УИС вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на прилегающих к учреждениям УИС территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах УИС, при исполнении обязанностей по конвоированию и в иных случаях, установленных Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1. Ношение специальных средств без использования соответствующего снаряжения запрещено. Перечень оружия, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении учреждений и органов УИС, устанавливается нормативно-правовыми актами³⁰.

Кроме того, в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо иное преступление, сотрудник подразделения охраны при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства. Превышение сотрудником УИС полномочий при применении физической силы, специальных средств или

³⁰ Галахов С. С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах ФСИН России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. – № 2. – С. 32.

огнестрельного оружия влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Также Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 предусмотрено требование о необходимости обязательного прохождения сотрудниками УИС специальной подготовки, и проведении периодических проверок на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия³¹.

Под правовыми основаниями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС понимаются конкретные фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность и необходимость их применения.

Правовое основание применения - это совершающееся противоправное деяние, например, нападение на сотрудника или иных лиц, захват заложников, злостное неповиновение законным требованиям сотрудника и т.д.

Цель применения - пресечение противоправного деяния при помощи использования особого вида государственного принуждения.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и федеральными законами, и признано правомерным.

Перечень оснований применения мер безопасности четко регламентирован и расширительному толкованию не подлежит. Характер и степень общественной опасности правонарушения определяют способ его

³¹ Косоногов Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовноисполнительной системе // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16). – С. 21.

пресечения. Наиболее распространенным правонарушением, с которым сталкиваются сотрудники - невыполнение законных требований. Необходимо помнить, что в такой ситуации сотрудник не находится в состоянии необходимой обороны, противоправность деяния направлена не на физическую неприкосновенность лица, а на его требования. Часто невыполнение законных требований может иметь форму бездействия (не идет, отказывается подчиниться и т.п.). Если несильным способом не удастся пресечь такое правонарушение, то начинать надо с применения физической силы (воздействия на физическую неприкосновенность правонарушителя при помощи мускульной силы сотрудника при непосредственном контакте, в том числе боевыми приемами борьбы) с соблюдением порядка и пределов применения.

Физическая сила сотрудником подразделений охраны применяется:

- 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- 2) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу;
- 3) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Также сотрудник имеет право применять физическую силу во всех случаях, в которых Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Специальные средства сотрудник подразделения охраны применяет в соответствии с законодательством и имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в следующих случаях:

- 1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц;
- 2) для пресечения преступлений;
- 3) для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику уголовно-исполнительной системы;

4) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья;

5) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе, на объектах, находящихся под охраной и надзором сотрудников уголовно-исполнительной системы;

6) для пресечения групповых нарушений, дезорганизирующих деятельность учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

8) при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;

9) при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании;

10) для задержания осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц при наличии достаточных оснований полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление;

11) для задержания осужденных и лиц, заключенных под стражу, совершивших побег из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания, а также для пресечения побега;

12) для защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

Также сотрудники УИС имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 разрешено применение огнестрельного оружия.

Отдельно хотелось бы остановиться на основания для применения огнестрельного оружия сотрудниками подразделений охраны, при применении которого имеются свои ограничения и необходимости соблюдения обязательных условий: в зависимости от обстановки, если другими мерами пресечь противоправные действия невозможно³². Сотрудник имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

- 1) для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;
- 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством уголовно-исполнительной системы;
- 3) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств (решение о применении огнестрельного оружия в данном случае принимается начальником территориального органа уголовно-исполнительной системы);
- 4) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, застигнутых при совершении деяния, содержащего признаки преступления против жизни и здоровья, если иными средствами задержать осужденного или лицо, заключенное под стражу, не представляется возможным;
- 5) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, оказывающих вооруженное сопротивление, либо осужденного или лица, заключенного под стражу, отказывающихся выполнить законное требование о сдаче находящихся при них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

³² Пилипенко В. Г., Девяшин Д. Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудника уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. Томск, 2014. – С. 34.

- б) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты уголовно-исполнительной системы;
- 7) для пресечения побега осужденного или лица, заключенного под стражу, из учреждения, исполняющего наказание, следственного изолятора либо при конвоировании, охране или сопровождении указанных лиц, а также для пресечения попытки их насильственного освобождения;
- 8) для остановки транспортного средства, при помощи которого совершается побег, путем его повреждения;
- 9) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица;
- 10) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Сотрудник подразделения охраны имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть вышеуказанные основания для его применения³³.

Также при попытке осужденного или лица, заключенного под стражу, задерживаемых сотрудником уголовно-исполнительной системы с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику уголовно-исполнительной системы, сократив при этом указанное им расстояние, либо прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применить огнестрельное оружие в следующих случаях:

- 1) для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;
- 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством уголовно-исполнительной системы.

³³ Шарипов А. Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: проблемы уголовно-процессуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. – С. 59.

Условия применения мер безопасности – это фактические обстоятельства, требования, которые при наличии правовых оснований разрешают или запрещают (затрудняют) применение оружия, физической силы или спецсредств.

Остановимся на обязательных условиях применения мер безопасности сотрудниками подразделений охраны. Применению мер непосредственного принуждения, должно предшествовать применение мер убеждения³⁴.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и оружия, а также на умение оказывать доврачебную помощь пострадавшим.

Сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику уголовно-исполнительной системы, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица, или участия их в массовых беспорядках.

Специальные средства применяются с учетом следующих ограничений:

- 1) не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца;
- 2) не допускается применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия;

³⁴ Майстренко Г. А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения // Российский следователь. 2016. № 6. – С 26.

3) не допускается применение средств принудительной остановки транспорта в отношении транспортных средств, в которых находятся насильственно удерживаемые лица;

4) не допускается применение электрошоковых устройств в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца.

Применение водометов и бронемашин осуществляется по решению руководителя территориального органа уголовно-исполнительной системы с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов.

Отступление от запретов и ограничений, установленных в части применения специальных средств возможно при наличии правовых оснований предусмотренных в отношении применения огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 31.2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1).

Сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику уголовно-исполнительной системы, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица (вооруженным сопротивлением или вооруженным нападением признаются сопротивление, нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть)³⁵.

³⁵ Томин В. Т. Обязанности государства перед законопослушным гражданином: сфера уголовно-процессуальной деятельности (спасение утопающих – дело рук самих утопающих) // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 1996. № 3. – С. 87.

Сотрудник уголовно-исполнительной системы не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Одним из условий применения является четкое соблюдение порядка и пределов применения мер безопасности. Порядок применения мер безопасности – это четко регламентированная последовательность обязательных действий, которые сотрудник должен совершить в процессе применения меры пресечения. В правоприменительной практике такой порядок получил название «алгоритм» применения. Несоблюдение, нарушение порядка применения выводит действия сотрудника за рамки законности, что влечет за собой наступление для последнего негативных юридических последствий в виде привлечения к тому или иному виду юридической ответственности, в зависимости от тяжести последствий незаконного применения. В зависимости от объема и количества обязательных действий можно выделить общий и специальный (упрощенный) порядок применения. Общий порядок применения оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы регламентируется, в том числе и ст. 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1.

Упрощенный порядок применения – непосредственное воздействие на правонарушителя без предупреждения и, соответственно, без предоставления времени для выполнения требований сотрудника. Применяется такой порядок действий в случаях, когда промедление в применении создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных и заключенных, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. Непосредственная опасность для жизни или здоровья – это такая опасность, последствия которой могут наступить незамедлительно, если преступление мгновенно не пресечь. Например – вооруженное нападение (с использованием огнестрельного оружия,

взрывных устройств, холодного оружия, предметов, которыми может быть причинен вред здоровью и т.п.)³⁶.

Непосредственную опасность для жизни или здоровья может создавать групповое нападение (с участием двух и более лиц), а так же нападение, сопряженное с нанесением (попыткой нанесения) ударов руками, ногами, головой, подручными средствами по жизненно важным органам - голове, шее, ключичной области, в живот, пах, у женщины грудь. Попытка задушить, столкнуть с высоты, утопить, ударить электрическим током, сбить транспортным средством так же создают непосредственную опасность для жизни и здоровья лица, находящегося с состоянии необходимой обороны (см. ст.37 УК РФ), что позволяет отражать нападение любыми способами без каких-либо предупреждений и промедлений.

Применение специальных средств или физической силы при пресечении противоправных деяний, есть, по сути, не что иное, как причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (например, необходимая оборона или задержание лица, совершившего преступление). Законность такого вреда возможна при условии соблюдения пределов применения.

Пределы применения – это соотношение вреда, причиняемого применением мер безопасности, с характером и степенью общественной опасности пресекаемого противоправного деяния, вредом, который это деяние причинило или может причинить (превенция). Превышением пределов применения признается причинение чрезмерного вреда, т.е. вреда, явно не соответствующего степени тяжести пресекаемого противоправного деяния. Сотрудник должен пресекать правонарушения разумно-достаточными средствами с причинением минимального вреда за минимальный период времени. В состоянии необходимой обороны (см. ст.37 УК РФ) и при задержании лица, совершившего преступление (см. ст.38 УК

³⁶ Косоногов Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовноисполнительной системе // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2 (16). – С. 29.

РФ) цели применения оружия, спецсредств или физической силы различны. В первом случае – это отражение нападения, защита. Во втором - задержание правонарушителя.

Необходимо помнить, что состояние необходимой обороны заканчивается тогда, когда заканчивается нападение. Различные цели обуславливают и различные пределы применения. Так, например, при отражении нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника или иных лиц, район нанесения удара при применении физической силы или спецсредств не играет значения. Все направлено на достижение одной цели - максимально быстро и эффективно отразить нападение. При задержании лица, совершающего побег, цель применения оружия, спецсредств или физической силы – пресечь побег, задержать лицо, его совершающее и доставить органам правосудия. В данном случае умышленное причинение смерти недопустимо. Если говорить о применении специальных средств и физической силы, то сотруднику необходимо знать следующее правило: нанесение ударов руками, ногами, головой, подручными средствами или палкой резиновой по голове, шее, ключичной области, у женщин по груди, в живот и в пах допускается только в состоянии необходимой обороны при отражении нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника или иных лиц.

Применение сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия фиксируется переносным видеорегистратором либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации.

Сотрудник подразделения охраны при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. В составе подразделения (группы) сотрудник уголовно-

исполнительной системы применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с законодательством Российской Федерации, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы), за исключением заведомо незаконных приказов и распоряжений.

Однако, законодатель предусмотрел ограничительные меры при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудник обязан:

1) предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением случаев, если промедление в применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных или лиц, заключенных под стражу, может повлечь иные тяжкие последствия или если такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным. В случае применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников уголовно-исполнительной системы, являющийся старшим подразделения (группы);

Положения Приказа Минюста России от 30.10.2017 № 215 «Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы»³⁷ (далее – Приказ от 30.10.2017 №215) уточняют порядок применения огнестрельного оружия в соответствии с нормами Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1. Так, согласно п.8 Приказа от 30.10.2017 №215 в зависимости от обстановки, если другими мерами пресечь противоправные действия невозможно, сотрудник имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

³⁷ (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 17 ноября 2017 г.).

- после предупреждения о намерении применить оружие и предоставления достаточного времени для выполнения требований сотрудника 1;

- без предупреждения в обозначенных случаях.

- обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений;

- доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия о каждом случае их применения.

В случаях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отношении осужденных, лиц, заключенных под стражу, или иных лиц при конвоировании доклад начальнику караула осуществляется незамедлительно с последующим уведомлением в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента их применения начальника специального подразделения по конвоированию посредством телефонной, факсимильной или подвижной радиотелефонной связи.

О каждом случае причинения осужденному, лицу, заключенному под стражу, или иному лицу телесных повреждений либо наступления их смерти в результате применения сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия незамедлительно уведомляется прокурор с последующим направлением ему

материалов о применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в течение 24 часов с момента их применения³⁸.

Порядок подготовки и направления материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентируется положениями Приказа Минюста России от 30.10.2017 № 216 «Об утверждении Порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения уголовно-исполнительной системы (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия». Согласно требованиям указанного Приказа начальником учреждения УИС (специального подразделения по конвоированию) или лицом, его замещающим, обеспечивается подготовка и направление прокурору материалов по фактам применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

В них содержится следующая информация:

- полное или сокращенное (при наличии) наименование учреждения УИС, почтовый адрес;
- вид учреждения УИС, его режим, место дислокации;
- дата, время и обстоятельства происшествия;
- причиненный материальный или иной ущерб;
- сведения о лицах, в отношении которых осуществлено применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия;
- сведения о том, кто из числа представителей учреждения УИС, прокуратуры и иных правоохранительных органов и территориального органа ФСИН России выезжал на место происшествия.

³⁸ Пилипенко В. Г., Девяшин Д. Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудника уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. – Томск, 2014. – С. 56.

Материалы направляются прокурору на бумажном носителе посредством почтовой связи или доставляются представителем учреждения УИС.

На наш взгляд существует необходимость урегулировать данные взаимоотношения посредством внесения изменений в Закон «Об учреждениях и органах и включить нормативно-правовую регламентацию в части предоставления информации о применении физической силы и специальных средств, указав все необходимое, что должны содержать материалы предоставляемые прокурору.

2.2. Проблемные вопросы соблюдения мер безопасности возникающие в подразделениях охраны

Охрана представляет собой комплекс мероприятий, проводимый службой охраны совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждений в целях обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными, лицами, содержащимися под стражей, проникновения на объект нарушителей, перемещения вещей, веществ, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе, обеспечения сохранности материальных средств учреждения.

Как отчетливо видно из представленного определения, деятельность отделов охраны охватывает огромный спектр задач, связанных с деятельностью по обеспечению безопасности ИУ, основными из которых являются обеспечение соблюдения пропускного режима на охраняемых объектах, воспрепятствование проникновению на их территорию запрещенных предметов.

С целью получения объективной картины, происходящей в ИУ ФСИН России, следует остановиться на показателях деятельности отделов охраны. В ходе реализации мероприятий пропускного режима в 2020 г. в

учреждениях УИС силами подразделений охраны во взаимодействии с оперативно-режимными службами:

– применено огнестрельное оружие – 4 раза (ГУФСИН России по Приморскому краю, Ульяновской области, г. Москве –2) (2017 г. – 0 единиц, 2018 г. – 3 единицы, 2019 г. – 7 единиц); газовое оружие – 3 раза (ГУФСИН России по Иркутской, Вологодской, Калининградской областям) (2018 г. – 2 единицы, 2019 г. - 1).

При попытке проноса на территорию охраняемых объектов запрещенных предметов задержано 947 человек (2017 г. – 1410 человек, 2018 г. – 1754 человека, 2019 г. – 2265 человек, уменьшение в 2,3 раза)³⁹.

Сложившаяся ситуация вызывает серьезную озабоченность. Особое внимание в этих показателях стоит уделить увеличению числа изъятого огнестрельного и холодного оружия. На наш взгляд, назначение данных предметов не вызывает сомнения, и явно направлено на дезорганизацию деятельности ИУ, последствия которой могут быть катастрофическими и повлечь смерть или увечья сотрудников УИС. Не следует забывать, что сотрудники, находящиеся внутри ИУ, не вооружены огнестрельным оружием, а следовательно, будут беззащитны перед вооруженными осужденными.

В настоящее время во ФСИН России задача по пресечению попадания запрещенных предметов при поступлении осужденных в ИУ стоит на особом контроле. В связи с этим запускаются в эксплуатацию рентгенотелевизионные установки контроля ручной клади, закуплены детекторы нелинейных переходов при проведении обысков и досмотров, которые реагируют на одну из основных деталей средств мобильной связи – полупроводники⁴⁰.

Еще один способ снизить количество запрещенных предметов на

³⁹ О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 году и мерах по понижению ее эффективности в 2020 году : письмо ФСИН России от 10 марта 2015 г. № 03-11329.

⁴⁰ Смирнов С. Ю. Указ. соч. С. 4.

территории ИУ, в частности средств мобильной связи, – установка систем, подавляющих работу сотовых телефонов. Например, изделие «АНТИФОН» и «РестМ» имеют очень хорошие показатели, однако их применение ограничено финансовыми возможностями ФСИН России. Одним из наиболее рациональных выходов из подобной ситуации должна стать законодательно закреплённая обязанность операторов мобильной связи прекращать свои услуги на режимных территориях ИУ, в соответствии с принятыми в 2020 г. поправками в законодательство.

В соотношении форм доставки запрещённых предметов около 40 % составляют перебросы, в результате досмотровых мероприятий изымается порядка 30 %, попытки родственников передать запрещённые предметы на длительном свидании составили 20 %, путем пересылки – 10 %.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» штраф за передачу запрещённых предметов (в том числе за попытку) лицам, содержащимся в учреждениях УИС или изоляторах временного содержания, увеличен с 1–1,5 тыс. руб. (ранее) до 3–5 тыс. руб. Усиление административной ответственности за передачу в учреждения УИС и изоляторы временного содержания запрещённых предметов должно снизить количество попыток передачи таких предметов, тем самым повысив безопасность персонала ИУ.

Следует также уделить внимание высокому уровню побеговой активности осуждённых из ИУ ФСИН России. Так, за 2020 г. было совершено 139 побегов, за 2019 г. – 166, 2018 г. – 175, 2017 г. – 152 побегов. По фактам побегов в 2020 г. было возбуждено 91 уголовное дело по признакам состава преступления предусмотренного ст. 313 Уголовного кодекса РФ (из которых 3 по фактам побегов, совершенных в декабре 2019 г.), в 2019 г. – 108 (которых 7 по фактам побегов, совершенных в декабре 2018 г.), 2018 г. – 97, 2017 г. – 97⁴¹. В действительности же опасность побега заключается не в

⁴¹ О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2020 г.: аналитический обзор О ФСИН России. – исх. – 03-13240. .

уклонении преступника от отбывания наказания, а в тех последствиях, которые могут наступить в процессе его совершения: нападения на охрану и завладение оружием, убийство сотрудников, а также других лиц.

В целях повышения эффективности деятельности служб охраны УИС в настоящее время организован целый комплекс мероприятий, важнейшими из которых являются:

- совершенствование инженерно-технического оборудования охраняемых объектов в целях применения на них прогрессивных способов несения службы с использованием караулов оптимальной численности;
- проведение комиссионных обследований подведомственных учреждений УИС с целью уточнения категории оборудования их комплексами ИТСОН и системы охраны;
- проведение мероприятий по усилению воспитательной работы и морально-психологическому обеспечению службы охраны, ежеквартальное проведение психологического тестирования сотрудников, несущих службу с оружием и специальными средствами, и др.⁴².

Следующее, на чем необходимо сосредоточиться – это совершенствование технической оснащенности исправительных учреждений инженерно-техническими сооружениями, средствами сигнализации, связи, специальными и техническими средствами. Технические средства охраны и надзора ИУ – это устройства, приборы, предназначенные для регистрации физического воздействия, превышающего нормированный уровень, на создаваемую ими чувствительную зону, и для формирования сигнала (информации) об этом событии.

Технические средства охраны и надзора применяются в ИУ повсеместно: в запретной зоне, на КПП, на территории и в помещениях учреждений (объектов), при проведении оперативных мероприятий, на транспорте.

⁴² О применении физической силы и специальных средств сотрудниками УИС за первое полугодие 2020 года : письмо ФСИН России от 16 августа 2020 г. № 5- 16069-08.

Совокупность технических средств охраны и надзора, объединенных коммуникационной сетью по функциональному признаку, представляет собой систему (комплекс), предназначенную для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного режима содержания и для получения необходимой информации о поведении подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Постоянная работа по совершенствованию системы ИТСО в учреждениях УИС направлена на повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в ИУ, а также на пресечение их противоправных действий на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников УИС и улучшения условий несения службы. Эффективность работы дежурной смены, в том числе по обеспечению безопасности персонала УИС, во многом зависит от исправности и наличия необходимого оборудования в дежурных частях ИУ. Однако в настоящее время обеспеченность дежурных частей необходимым оборудованием составляет в среднем по УИС – 72,9 %.

В настоящее время в исправительных учреждениях установлено 247 интегрированных систем безопасности, в том числе в 2019 году территориальными органами ФСИН России централизованно получены 90 базовых комплектов таких систем. В надзоре за осужденными на постоянной основе используется более 49 тыс. камер видеонаблюдения (2018 год – 43 431; 2017 год – 35 267⁴³).

Широкое применение современных интегрированных систем безопасности (ИСБ) за счет дистанционного контроля за осужденными и лицами, содержащимися под стражей, исключает возможность непосредственного контакта с ними, создает необходимые условия для своевременного реагирования на изменение оперативной обстановки,

⁴³ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения 06.04.2021).

предупреждения и пресечения противоправных действий и одновременно обеспечивает эффективный контроль за несением службы сотрудниками учреждений УИС.

За счет подключения интегрированных систем безопасности к ведомственной сети планируется создание ситуационных центров, что позволит прогнозировать развитие событий, а также более оперативно реагировать на изменение обстановки.

Все перечисленные технические средства прямым или косвенным способом влияют на обеспечение безопасности персонала ИУ. Осуществление постоянного надзора за осужденными с использованием указанных ранее средств значительно повышает эффективность деятельности в рамках изучаемой проблематики за счет своевременного получения информации о противоправных действиях со стороны осужденных, а также ее фиксации и возможности сохранения на носителях. До сих пор остается открытым вопрос оборудования стационарными металлодетекторами и комнатами для обыска КПП между жилой и производственной зонами. В среднем по УИС они оборудованы на 59,2 %, а помещениями для обыска на 66,1 %.

В соответствии с указанием директора ФСИН России от 1 января 2012 г. № 5-18956-01 во время проведения обысковых мероприятий в обязательном порядке необходимо осуществлять видеofиксацию на переносную и стационарную видеокамеры. При совершении осужденными на территории учреждений УИС преступлений и правонарушений следует в установленном порядке осуществлять изъятие видеозаписей с последующим созданием архива изъятых видеозаписей на съемных электронных носителях информации объемом 1 ТБ и более. Период хранения видеоматериалов – не менее 1 года. Отснятые видеоматериалы могут стать доказательством вины осужденного, совершившего нападение на сотрудника, проводившего обыск, но в первую очередь они будут служить сдерживающим фактором, снижающим риск нападения.

В настоящее время порядок и случаи применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС четко определены в гл. 5 «Применение физической силы, специальных средств и оружия» Закона РФ. Указанный Закон разрешает применять специальные средства для отражения нападения на работников УИС, здесь же определен четкий перечень специальных средств, которые можно применять в этих ситуациях:

- резиновые палки;
- светозвуковые средства отвлекающего воздействия;
- служебные собаки.

При защите от нападения сотрудник УИС может применять и огнестрельное оружие, это право закреплено в ст. 31 указанного Закона.

Анализ возможных последствий применения перечисленных специальных средств и тем более оружия не позволяет говорить о гуманности обращения с осужденными, а следовательно, о повышении гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Выходом из сложившейся ситуации должно стать внедрение и соответствующее нормативное закрепление новых специальных средств, служащих для обеспечения безопасности персонала ИУ. И как оказалось, в настоящее время уже имеются современные альтернативы.

В настоящее время необходимо разработать законопроект, наделяющим администрацию ИК возможностью применения электрошоковых устройств.

Следует также упомянуть о перспективе использования электрошокового оборудования в одном из инновационных направлений реконструкции ИТСОН, установленных в запретных зонах учреждений. Ярким примером охраннозащитной системы нового поколения, основанной на применении электрической энергии оборудования, является система нелетального электрошокового воздействия (СНЭВ). Принцип СНЭВ основан на безопасном воздействии импульса электрической энергии. Характер воздействия электризуемых элементов системы обладает

отталкивающим свойством и основан на рефлекторной реакции живого организма. Воздействие высоковольтных импульсов безопасно для жизни, но крайне неприятно. Важной отличительной чертой является особый алгоритм функционирования системы, который предполагает:

- световое предупреждение, представляющее дополнительное освещение подступов к объекту при появлении посторонних лиц в зоне обнаружения средств охранной сигнализации вблизи охраняемого объекта;
- голосовое предупреждение нарушителя о его противоправных действиях при попытке преодоления ограждения объекта;
- повторное голосовое предупреждение и оптическое предупреждение нарушителя при приближении к оборудованным СНЭВ рубежам о наличии высокого напряжения на ее электризуемых элементах и опасности его жизни и здоровью;
- и наконец, активное высоковольтное воздействие на нарушителя при попытке преодоления рубежа охраны СНЭВ⁴⁴.

Все это наряду с физическим воздействием оказывает и морально-психологическое воздействие на нарушителя, тем самым повышает надежность охраны и безопасности сотрудников в ИУ.

Говоря о достоинствах данных средств, не стоит забывать о проблемной стороне их внедрения и использования. Главной и, наверное, самой сложной для решения является финансовая составляющая. Приобретение и установка подобных электрошоковых устройств, специальных раций и СНЭВ может растянуться на долгий период, в связи с чем потерять актуальность.

Озабоченность также вызывают возможные последствия применения электрошокового оборудования и устройств к осужденным с сердечнососудистыми заболеваниями, доля которых из общего числа

⁴⁴ Кареев В. В. Перспективы применения систем нелетального электрошокового воздействия в охране учреждений УИС в свете Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 окт. 2011 г.). – Рязань, 2011. – С. 40.

осужденных довольно велика.

Нельзя не сказать и о возможных последствиях воздействия СНЭВ, фактор внезапности и специфичность воздействия которой могут вызвать у нарушителя судорожные сокращения мышц, ожоги кожных покровов, привести к временным функциональным нарушениям дыхания и расстройства нервной системы, вызвать изменения в эмоциональном состоянии, вплоть до психологического шока.

Третьей особенностью использования в ИУ электрошоковых устройств является указанная в Стандартах Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) отрицательная практика демонстративной и даже провокационной манеры ношения резиновых палок пенитенциарным персоналом. Подобная практика в деятельности ИУ была исключена указанием ГУИН Минюста России от 26 ноября 2002 г. № 18/6/2-621, которое определило порядок ношения специальных средств.

По нашему мнению, решением данной проблемы должно стать непосредственное обеспечение сотрудников учреждений УИС скрытно носимыми электрошоковыми устройствами, а также телескопическими вариантами палки резиновой, которые можно носить скрытно. Достаточно актуальными были и остаются вопросы обеспечения безопасности женского персонала ИУ ФСИН России. Согласно указаниям ФСИН России от 17 декабря 2009 г. № 10/1-4894 и от 4 июня 2011 г. № ш-25/2-10С, помещения медицинских частей (МСЧ), школ, профессиональных училищ и других помещений, где находятся женщины, должны быть оборудованы отсекающими решетками, камерами видеонаблюдения, тревожной сигнализацией. По состоянию на 30 августа 2013 г. в среднем по УИС отсекающими решетками оборудовано 79,9 % рабочих мест от общего количества мест работы женщин в МСЧ. В помещениях школ, учебно-консультационных пунктов отсекающими решетками рабочие места оборудованы в среднем по УИС на 16,1 %, в помещениях профессиональных

училищ – 10,4 %, на производственных объектах – 11,1 %⁴⁵.

Несмотря на предусмотренное в ведомственных нормативных документах обязательное сопровождение женщин по территории мужских ИК, остаются не проработанными вопросы эффективного использования систем тревожной сигнализации на территории ИУ. Выходом из сложившейся ситуации должно стать внедрение систем беспроводной охранной сигнализации. Данные устройства уже апробированы в ИУ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Применение подобных систем позволяет не только получить сигнал тревоги от компактного переносного устройства, но и определить место, откуда он был подан, тем самым повышая эффективность деятельности дежурной смены учреждения по обеспечению безопасности персонала.

Еще одним перспективным направлением повышения эффективности обеспечения безопасности персонала ИУ стало развитие и внедрение новых индивидуальных средств защиты, которыми экипируются сотрудники. Наибольший интерес в этом вопросе стоит уделить опыту использования специальных средств в пенитенциарных учреждениях ФРГ. Достойным примером является описанное в научной статье Д.Г. Макарова ИУ Брухзаль – одно из старейших ИУ Федеративной Республики Германия. Надзор за осужденными в нем осуществляется 16 сотрудниками при численности осужденных 400 человек. Особенности экипировки сотрудников состоят в наличии специальных радиостанций, наручников и баллончиков со слезоточивым газом. С практической точки зрения интерес вызывают рации, имеющие свой абонентский номер и обеспечивающие не только устойчивую связь между сотрудниками учреждения, но и подачу сигнала тревоги в случаях нажатия специальной (красной) кнопки, вырывания шнура крепления, перевода в горизонтальное положение (при падении сотрудника либо попытке завладения), а также позиционирования места подачи сигнала

⁴⁵ О показателях практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: обзорное письмо от 30 августа 2018 г. № 08-29582 (неопубликованный акт).

тревоги на электронных схемах помещений и территории объекта⁴⁶.

Результаты исследования деятельности применяемых специальных средств за рубежом показывают, что в наиболее развитых странах наряду с совершенствованием ручного огнестрельного оружия очень активно ведется работа по использованию нелетального оружия, такого как ружья для стрельбы газовыми патронами и гранатами, резиновыми и пластиковыми пулями, устройства для распыления слезоточивого газа. Например, в тюрьмах Англии и Уэльса на вооружении нет огнестрельного оружия. Для обеспечения правопорядка в учреждениях имеется необходимое количество специальных средств и средств индивидуальной защиты: щитов из прочного пластика, шлемов, бронежилетов, наколенников, специальной обуви.

Следующим эффективным техническим средством предупреждения и фиксации нападения на персонал ИУ является развитие систем видеонаблюдения. Так, в США в тюрьмах активно используют дистанционно управляемые и перемещаемые телекамеры воздушного наблюдения, они двигаются по пересекающим территорию высоко подвешенным тросам, тем самым способны быстро реагировать на сигналы тревоги или же использоваться в ситуациях, небезопасных для персонала.

Применение в отечественных условиях приведенного опыта немецких коллег может способствовать повышению эффективности работы по обеспечению безопасности персонала ИУ ФСИН России.

Не стоит забывать, что служебная деятельность сотрудника УИС основана на строгом соблюдении нормативно-правовых актов, а, следовательно, внедрение и последующее использование описанных средств обеспечения безопасности персонала УИС будет возможно только после соответствующего их правового закрепления в нормативных актах.

Выводы по второй главе.

⁴⁶ Макаров Д. Г. Особенности отбывания наказания и обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях ФРГ на примере исправительного учреждения Брухзальд // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 9. – С. 41.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что в соответствии с законодательством сотрудники подразделений охраны УИС имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Под правовыми основаниями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС понимаются конкретные фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность и необходимость их применения.

Условия применения мер безопасности – это фактические обстоятельства, требования, которые при наличии правовых оснований разрешают или запрещают (затрудняют) применение оружия, физической силы или спецсредств.

Однако институт применения мер безопасности подразделениями охраны не лишен недостатков, в связи с чем имеется необходимость законодательного закрепления отдельных правовых норм.

Заключение

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что с соответствии с законодательством сотрудники подразделений охраны УИС имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Под правовыми основаниями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС понимаются конкретные фактические обстоятельства, с наличием которых закон связывает возможность и необходимость их применения.

Условия применения мер безопасности – это фактические обстоятельства, требования, которые при наличии правовых оснований разрешают или запрещают (затрудняют) применение оружия, физической силы или спецсредств.

Под безопасностью объектов уголовно-исполнительной системы следует понимать деятельность федерального органа уголовно-исполнительной системы, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих наказания, и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему, по обеспечению состояния защищенности объектов, осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях, от внутренних и внешних угроз.

Обеспечение безопасности персонала УИС – это осуществление целенаправленного комплекса организационно-правовых, режимных, оперативнопрофилактических, воспитательных и иных мер воздействия на лиц, содержащихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторах, с использованием в установленном законодательными актами порядке инженерно-технических средств, физической силы, специальных средств и оружия, направленных на предупреждение, устранение и исключение в будущем угроз и опасных

посягательств на работников уголовно-исполнительной системы, связанных с осуществлением ими служебной или трудовой деятельности

Однако, следует отметить, что институт применения мер безопасности подразделениями охраны не лишен недостатков, в связи с чем имеется необходимость законодательного закрепления отдельных правовых норм.

Основными направлениями совершенствования деятельности по обеспечению безопасности подразделениями охраны являются:

- развитие охраны учреждений и объектов УИС;
- совершенствование технической оснащённости исправительных учреждений инженерно-техническими сооружениями, средствами сигнализации, связи, специальными и техническими средствами;
- повышение качества обеспечения режима (исполнения и отбывания наказания, содержания осужденных);
- совершенствование постоянного контроля и надзора за осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях;
- повышение качества организации профилактики преступлений и иных правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовноисполнительной системы;
- совершенствование защиты персональных данных сотрудников УИС и членов их семей;
- развитие системы мер по повышению престижа профессии сотрудника УИС;
- повышение качества организации подготовки сотрудников УИС к обеспечению личной безопасности (профессиональная, физическая и психологическая подготовка);
- совершенствование организации внешнего взаимодействия учреждений и органов УИС с целью повышения уровня собственной безопасности;
- повышение уровня управления и дисциплины личного состава

учреждений и органов УИС.

Таким образом, внесенные нами организационно-правовые предложения по повышению уровня обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений будут способствовать повышению защищенности работников УИС, а также снижению количества случаев нападений на них со стороны осужденных.

Так, в настоящее время порядок подготовки и направления материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия регламентируется положениями Приказа Минюста России, однако, мы считаем, что существует необходимость урегулировать данные взаимоотношения посредством внесения изменений в Закон «Об учреждениях и органах» и включить нормативно-правовую регламентацию в части предоставления информации о применении физической силы и специальных средств, указав все необходимое, что должны содержать материалы предоставляемые прокурору.

В данных материалах необходимо указывать:

- полное или сокращенное (при наличии) наименование учреждения УИС, почтовый адрес;
- вид учреждения УИС, его режим, место дислокации;
- дата, время и обстоятельства происшествия;
- причиненный материальный или иной ущерб;
- сведения о лицах, в отношении которых осуществлено применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия;
- сведения о том, кто из числа представителей учреждения УИС, прокуратуры и иных правоохранительных органов и территориального органа ФСИН России выезжал на место происшествия.

Материалы необходимо направлять прокурору, как на бумажном носителе посредством почтовой связи или доставляться представителем учреждения УИС, а также посредством электронного документаоборота.

Дублирование необходимо для того, чтобы при необходимости была возможность предоставления копии документа лицу, к которому была применена физическая сила либо специальные средства.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014 № 31. – Ст. 4398 (Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398).
2. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. – 2001. – 2 июня (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 3 июля 2016 г.).
3. Кодекс об административных правонарушениях: Федеральный: текст с изменениями на 09 марта 2021 г. № 38-ФЗ [принят 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 марта 2021 г.).
4. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г № 390-ФЗ (в ред. от 09 ноября 2020 г.) // Российская газета. – 2010. – 29 декабря (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 ноября 2020 г.).
5. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. (в ред. от 27 декабря 2018 г.) № 76-ФЗ Российская газета. – 2008. – 18 июня (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 28 декабря 2018 г.).
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Российская газета. – 1995. – 18 августа (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2020 г.).

7. Закон РФ 21 июля 1993 г. (в ред. от 5 апреля 2021 г) № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – 18 августа. – № 33. – Ст. 1316 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.).

8. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 декабря 2004 г. № 1314 (в ред. от 2 марта 2021 Российская газета. – 2004. – 19 октября (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2 марта 2021 г.).

9. Об утверждении норм обеспечения оружием, боеприпасами к нему и специальными средствами сотрудников уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства РФ от 24 января 1994 г. № 40 (в ред. от 30 декабря 2012 г.) Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – 31 декабря. – № 5. – Ст. 385 (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2012 г.).

10. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 (в ред. от 12 мая 2017 г. № 96). Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. № 46. – С. 18. (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12 января 2018 г.).

11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний: приказ Минюста России от 06 октября 2006 г. № 311 (в ред. от 29 декабря 2017 г. № 300) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46. – С. 39. (Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 26 июня 2018 г.).

12. Об утверждении Положения об управлении охраны и конвоирования Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 24.06.2013 № 353. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Научные, учебные, справочные издания

13. Галахов С. С. Правовые и прикладные проблемы применения мер безопасности в территориальных органах ФСИН России / С. С. Галахов // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. № 2. – С. 32.

14. Галузин А. Ф. Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства: монография / А. Ф. Галузин. – М.: Норма, 2012. – 354 с.

15. Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях: учебное пособие / М. А. Громов. – Рязань: Академия Минюста России, 2005. – 315 с.

16. Кареев В. В. Перспективы применения систем нелетального электрошокового воздействия в охране учреждений УИС в свете Концепции развития охраны учреждений уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года / В. В. Кареев // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 27–28 окт. 2011 г.). – Рязань, 2011. – 1008 с.

17. Котляр В. Н. Вопросы совершенствования охраны в уголовно-исполнительной системе в целях укрепления правопорядка и законности / В. Н. Котляр // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2016. – Т. 2. – 1145 с.

18. Перегудов А. Г. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / А. Г. Перегудов. – Уфа: УФИ, 1996. – 689 с.

19. Пилипенко В. Г., Девяшин Д. Г. Правовые основы обеспечения личной безопасности сотрудника уголовно-исполнительной системы:

учебное пособие / В. Г. Пилипенко, Д. Г. Девяшин. – Томск: ТГУ, 2014. – 134 с.

20. Русак О. Н. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие / О. Н. Русак. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Искра, 2000. – 313 с.

Материалы периодической печати

21. Караваев И. В. Новые аспекты российского законодательства, регламентирующего применение специальных средств сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы / И. В. Караваев, С. А. Холоднов, В. В. Прокудин // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №9 (112). – С. 232–235.

22. Косоногов Д. А. О понятии обеспечения собственной безопасности в уголовноисполнительной системе / Д. А. Косоногов // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (16). – С. 21–25.

23. Макаркин С. В. Безопасность: понятие, основные принципы, правовая основа ее обеспечения / С. В. Макаркин // Техносферная безопасность. – 2014. – № 2 (3) – С. 51–55.

24. Майстренко Г. А. Безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы как государственная форма защиты и пути ее решения / Г. А. Майстренко // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С 26–31.

25. Макаров Д. Г. Особенности отбывания наказания и обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях ФРГ на примере исправительного учреждения Брухзальд / Д. Г. Макаров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 9. – С. 41–45.

26. Томин В. Т. Обязанности государства перед законопослушным гражданином: сфера уголовно-процессуальной деятельности (спасение утопающих – дело рук самих утопающих) / В. Т. Томин // Вестник

Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 1996. № 3. – С. 87–92.

27. Усеев Р. З. Реализация мер безопасности в уголовно-исполнительной системе и новые правила их применения: сравнительно-правовой анализ, проблемы и перспективы / Р. З. Усеев // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – №4(37). – С. 47–51.

28. Уткин В. А. Об уголовно-правовых средствах обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2013. – №1(14). – С. 9–12.

Диссертации и авторефераты

29. Кимачев А. Н. Организационные и правовые основы обеспечения режима в исправительных учреждениях, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: автореф. дис. канд. юрид. наук / Кимачев А. Н. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – 23 с.

30. Шарипов А. Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: проблемы уголовно-процессуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: КГИ, 2011. – 162 с.

Материалы юридической практики

31. О показателях практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы: обзорное письмо от 30 августа 2018 г. № 08-29582 (неопубликованный акт).

32. О применении физической силы и специальных средств сотрудниками УИС за первое полугодие 2020 года : письмо ФСИН России от 16 августа 2020 г. № 5- 16069-08.

33. О результатах обеспечения охраны объектов уголовно-исполнительной системы в 2014 году и мерах по понижению ее эффективности в 2020 году: письмо ФСИН России от 10 марта 2015 г. № 03-11329.

34. О состоянии работы по профилактике побегов из-под надзора в 2020 г.: аналитический обзор О ФСИН России . – исх. – 03-13240.

35. Письмо ФСИН России от 3 марта 2015 г. №исх-6-10057 «Об основных результатах оперативно-служебной деятельности следственных изоляторов и тюрем ФСИН России в 2014 году»

36. Причины и условия совершения осужденными противоправных действий в отношении сотрудников и работников исправительных учреждений: аналитический обзор. – М., 2020. – 36 с.

Электронные ресурсы

37. Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

38. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015 - 2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/> (дата обращения 06.04.2021).

39. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // ФСИН России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018. - URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 06.03.2021).

40. Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

Специальные средства сотрудников уголовно-исполнительной системы

Применение оружия сотрудником отдела охраны

Огневая подготовка сотрудников подразделений охраны